

Сов. Россия. — 1996 — 12 нояб.

Театру имени Евг. Вахтангова — 75 лет

Василий ЛАНОВОЙ:

“МЫ ЖИВЕМ НАКАНУНЕ... МИНИНА И ПОЖАРСКОГО”

13 ноября Государственному академическому театру имени Евг. Вахтангова исполняется 75 лет. В эти дни корреспондент “Советской России” Сергей Каргагин встретился с одним из ярчайших актеров театра — народным артистом СССР Василием Семеновичем Лановым, сыгравшим на этой сцене более 60 ролей...

— Василий Семенович, для человека семьдесят пять — это очень солидный возраст. А как для театра?..

— В принципе это достаточно много для театра. Станиславский вообще отводил театру около сорока лет. Хотя Ярославскому театру — 250 лет... Дело не в этом. А в том, чтобы не позволять себе стареть. Семьдесят пять — славный юбилей.

Сколько блистательных фамилий можно назвать!.. И прежде всего это Евгений Вахтангов, оказавший на мировой театр невиданное, гигантское влияние. Не меньшее, чем Станиславский. Во всяком случае — в каких-то современных направлениях театрального искусства...

Нельзя не назвать таких столпов русского театра, как Р. Симонов, Ц. Мансурова, Е. Алексеева, Н. Гриценко, Н. Плотников, Л. Целиковская, М. Астангов... Это ушедшие все имена. Но каждое из них — гордость русского театра. Наш юбилей — это достояние нескольких актерских поколений...

— Что сегодня происходит в театре?

— Говорить о сегодняшнем театре достаточно сложно. Впрочем, как и о культуре в целом. То, что сейчас происходит со страной, не может не сказаться и на театре. Как наиболее зависимом государственном институте. Это не только материальная зависимость, но и духовная. Мы не можем жить в вакууме. Все, что нас окружает, накладывает свой отпечаток...

Российский кинематограф практически похоронен. Куча театров по стране вымерла. Правда, кое-что появилось и новое: такие маленькие коллективы — на досках, под досками и т.д.

Театр впитал в себя дух нынешнего времени. Но поскольку с духом не все в порядке (мягко говоря), то — и с театром, и с кино...

Наш блистательный кинематограф деградировал, опустился до уровня “мыльных опер”. Мы угодливо побежали за западной усредненностью, за западной дребеденью. Мы совершенно забыли, что такое РУССКИЙ КИНЕМАТОГРАФ. Страшно обидно!..

В театре, в общем, то же самое — полное отрешение от наших национальных ценностей. Я понимаю, что театру надо выживать. И для этого порой приходится идти на компромиссы. Но я совершенно не понимаю, когда крупные театральные деятели перенимают западные ужимки. Очень грустно за наше национальное самосознание. Грустно и тревожно...

В первые годы революции правительство выделяло на культуру до 10 проц. националь-

ного дохода. Задача создания своей интеллигенции, своей элиты считалась крайне важной. А что сегодня?.. Похоже, правительство напрочь забыло о культуре...

Министерство культуры должно театру бешеные деньги. Они ссылаются на правительство. Правительство — на заводы, которые не платят налоги. Заводы сидят без работы и зарплат. Замкнутый круг. А стрелочники — это мы: искусство, здравоохранение, наука, армия...

Наверное, нельзя назвать ни один общественный институт, который не был бы встревожен.

ральным деятелям, которые только и ждут, чтобы в очередной раз перевернуться. Я могу назвать массу людей, удививших во время недавних выборов всю страну. Массу!..

Розов — моя надежда. От этого человека — светло на душе...

Даст Бог, отметим юбилей. Даст Бог, все-таки сохраним потенцию театра. Мы постоянно набираем талантливую молодежь. Я надеюсь, что руководству театра хватит разума не противопоставлять старшее и среднее поколения. В разрыве этих поколений — великая трагедия Театра Вахтангова.

Дирекция иногда говорит, что ее вполне устраивает выпуск одного нового спектакля в год. Для такого театра, как наш, — это просто бесхозяйственность. В национальном смысле. Это

Где она?.. Канула в Лету. А между прочим, картина получила первую премию в Анапе.

Еще я занят в сериале “Мелочи жизни”. Отснято около 50 серий. И стоп. Идут телевизионные разборки...

— Как предпочитает отдыхать от трудов праведных народный артист СССР В. Лановой? Есть ли особые пристрастия?

— Я очень люблю охоту. Вот отдохновение для души. Походить по лесу... Хотя последние годы и это как-то не получается. Не до охоты. Выжить бы только...

А еще мне нравится заниматься с молодыми. Я — профессор Театрального института им. Щукина. Веду кафедру художественного слова. В моло-

под немцами. Видел расстрелы. Освобождение. Мне тогда было десять лет...

Пожалуй, самые счастливые мгновения моей жизни — 1945 год и Гагарин. Два великих национальных праздника! Когда мы услышали о Гагарине, Симонов остановил репетицию и все мы бросились из театра на Арбат. Вся Москва высыпала на улицу...

— Что для вас Родина?

— Для меня это село Стрымба, где я родился... Москва, где я провел большую часть жизни... Это леса, и реки, где я охотился и рыбачил... Мои друзья в театре и вне его... Это Пушкин, Державин, Толстой, Бунин, Лесков, Баратынский... Арбат, с которого, слава Богу, выкинули торговые ряды... Глинка, Мусоргский...

Музей Цветаевой, Русский музей... Невы, Киев, Одесса, Алма-Ата... Это все для меня Родина...

— Василий Семенович, недавние президентские выборы разбросали многих замечательных актеров, певцов, художников по разным лагерям. Как вы считаете: должен ли Творец быть в гуще событий?

— Я не завидую тем, кто подержал президента. Я бы хотел посмотреть — что с их совестью сейчас?..

— Вам удалось “примерить” на себя много разных ролей. Какие самые любимые? Мне очень нравится Лановой-офицер...

— Я переиграл много персонажей. Вы любите офицера, другой — Вронского, третий — Павку Корчагина, кто-то — Вольфа из “Семнадцати мгновений весны”... Все они — “мое порождение”. Все дороги. Предпочтенье никому отдать не могу. Люблю их всех.

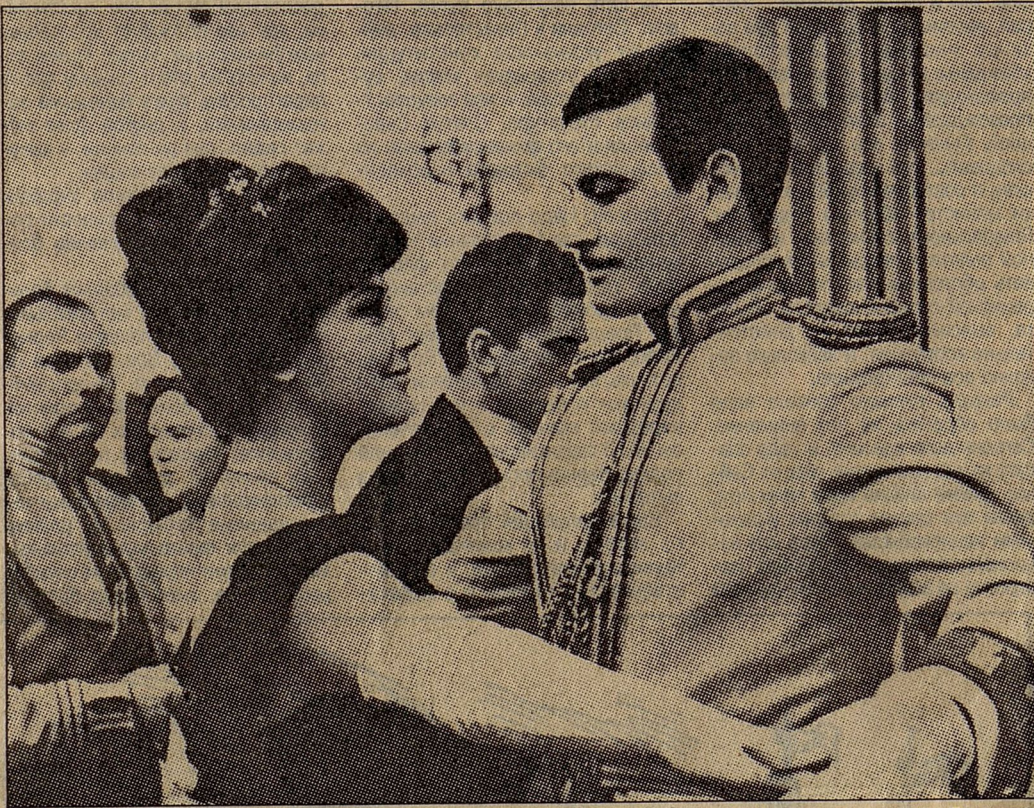
— Кто из поэтов близок вам? Прошлых, нынешних...

— Александр Сергеевич Пушкин. У меня такое впечатление, что современная официальная поэзия бежала, бежала и вдруг остановилась. А нога-то в воздухе. И она не знает, что ей с этой ногой делать...

“Я много езжу по стране. Мне часто приносят стихи. Настоящие, кровавые. Конечно, их не печатают...” Россия вообще без стихов не может. На Руси поэт больше, чем поэт. Скорее пророк. Думаю, что сейчас идет великий процесс накопления. Мы живем накануне появления в культуре, науке, других институтах новых Минина и Пожарского. Тех людей, на которых закончится смутное время. Кажется, мы близки к этому.

— Что вы хотите пожелать читателям “Советской России”?

— самого главного — надежды, надежды, надежды... Если умрет надежда — тогда конец...

“Анна Каренина”. Т. Самойлова и В. Лановой.

И что интересно — эту картину можно было предположить уже 3—4 года назад. Именно тогда слово “государственный” стало ругательством. Увы, частная собственность имеет свойство воровать...

Теперь главная задача театров — не дать разбежаться талантам по торговым точкам. Все же хочется видеть лица артистов на сцене, а не в прорезях торговых будок...

— Василий Семенович, что делать, если вокруг глухо, как в танке... Может быть, пора правительство отправлять в отставку?..

— Этот вопрос не мы должны решать. Для меня сегодня есть единственный Бог, глядя на которого у меня появляется надежда, — Розов Виктор Сергеевич. Наш драматург. Вот кто не забыл, кто он, чему служит и какой нации принадлежит. Он сто очков вперед даст многим либе-

иниче, как разбазариванием духовных ценностей, не называясь...

— Василий Семенович, вы уже много лет в Театре им. Вахтангова. Столько ролей переиграли...

— Здесь я 40 лет. В кино — 43 года. Сыграл около 60 ролей на сцене и примерно столько же в кино. Сейчас я играю в трех спектаклях. Это: “Три возраста Казановы” (по Марине Цветаевой), “Два часа в Париже” (французский водевиль по пьесе Килли) и “Милый лжец” (в постановке Адольфа Шапира). Самый любимый из них — “Милый лжец”. Прекрасная литература, прекрасный партнер — Юлия Борисова. Это моя радость...

С кино происходит какая-то бессмыслица. Год назад мы сняли фильм по Пушкину — “Барышня-крестьянка”. На мой взгляд, очень светлая, очень добрая, очень русская картина. И что?..

дежи много замечательного. Есть черты новые, неожиданные — наблюдательность, раскованность (большая, чем у нас). Но есть и тревожные нотки — меркантильность, избыточный практицизм. Общественные перипетии не проходят даром...

— Василий Семенович, расскажите, пожалуйста, о ваших корнях.

— Корни, что ни на есть корневые, — мои родители были крестьянами. Жили на Украине. В селе Стрымба. Это между Винницей и Одессой. Пахали землю. В прямом смысле. Это не издевка над Базаровым. Тем не менее всем троим своим детям дали высшее образование. Хотя сами и расписываться толком не умели. К вопросу о выгодах и преимуществах сегодняшнего времени — за образование сына я плачу бешеные деньги... Во время оккупации я был